

УДК 811.163'373.72:641.568

DOI 10.37972/chgpu.2026.130.1.014

И. В. Кузнецова

ОСМАНИЗМЫ – НАЗВАНИЯ БЛЮД ИЗ МЯСА И РИСА ВО ФРАЗЕОЛОГИИ НЕКОТОРЫХ БАЛКАНСКИХ СЛАВЯН

*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. Цель работы – рассмотреть разнотипные устойчивые словесные комплексы в корпусах фразеологии балканских славян (в основном болгар, а также жителей Сербии, Македонии, Боснии и Герцеговины), в которых содержатся названия блюд из мяса и риса ориентального происхождения, вошедших в языки этих народов вместе с реалиями национальной восточной кухни в результате продолжительного соседства и многовекового языкового контакта с османскими турками, и выявить фразеологический потенциал этих продуктов питания. В статье описываются устаревшие и активно употребляющиеся в наши дни выражения. Актуальность работы состоит в том, что изучение устойчивых словесных комплексов с османизмами – одна из важных задач балканистики. При анализе основное внимание уделяется генезису и семантике слов-компонентов заявленной тематики. Материал для исследования извлечен из фразеологических словарей и других источников. Методы исследования – культурно-описательный, компонентный, иногда с привлечением методов сопоставления и структурно-семантического моделирования. Анализ показал разный фразеологический потенциал устойчивых словесных комплексов с ориентализмом – названием блюда из мяса и риса, а также значительный количественный перевес их в болгарском языке. В целом рассмотренный материал показывает этноспецифику устойчивых словесных комплексов в языках славянских народов Балканского полуострова.

Ключевые слова: *фразеология, устойчивые словесные комплексы, ориентализм, блюда из мяса и риса, южнославянские языки*

I. V. Kuznetsova

OSMANISMS – NAMES OF MEAT AND RICE DISHES IN THE PHRASEOLOGY OF SOME BALKAN SLAVS

I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia

Abstract. The purpose of this work is to examine various types of set verbal complexes in the phraseological corpora of the Balkan Slavs (mainly the Bulgarians, as well as the inhabitants of Serbia, Macedonia, Bosnia, and Herzegovina), which contain the names of meat and rice dishes of oriental origin that have entered the languages of these peoples along with the realities of their national Eastern cuisine as a result of their long-term proximity and centuries-long linguistic contact with the Ottoman Turks, and to identify the phraseological potential of these food products. The article describes outdated and currently used expressions. The relevance of the work lies in the fact that studying set verbal complexes with Osmanisms is an important task in Balkan studies. The analysis focuses on the genesis and semantics of the component words of the stated topic. The material is extracted from phraseological dictionaries and other sources. The research methods include cultural and descriptive analysis, component analysis, and sometimes comparative analysis and structural-semantic modeling. The analysis showed different phraseological potential of set word complexes with orientalism – the name of a dish made of meat and rice, as well as a significant quantitative advantage of these complexes in the Bulgarian language. In general, the material reviewed shows the ethnographic specificity of set word complexes in the languages of the Slav-ic peoples of the Balkan Peninsula.

Keywords: *phraseology, set verbal complexes, orientalism, meat and rice dishes, South Slavic languages*

Введение. Роль турецкого языка времен Османской империи в развитии языковой картины мира южных славян тех лет подчеркивают термины *османско-турецкие заимствования* [3] и *османизмы* [32]. Традиционно в словарях используют помету *тур. (tur)*, а *osm. tur.* появилась недавно [37]. Южнославянские лингвисты ([2], [24] и др.) активно употребляют термины *балканский турцизм* и *турецкий балканизм*, т. к. язык турков «географически и исторически столетиями очень сильно влиял на лексику других индоевропейских языков на Балканах» [13, с. 237].

В результате многовекового прямого контакта с иноэтничным населением в языках-реципиентах на Балканах появились «этноисторические заимствования» [9, с. 134], в том числе гастрономической тематики. «В своей основе <...> балканская кухня имеет ярко выраженный восточный характер» [13, с. 237]; «балканские кулинарные традиции были под сильным влиянием турецкой кухни»; при этом «османская кухня впитала в себя многие традиции покоренных народов – византийцев, арабов, персов, армян и др.» [10, с. 79; 81]. В первую очередь это относится к Болгарии, Македонии, Сербии и Боснии и Герцеговины (БиГ), жители которых практически полвека были под властью Османской империи и в корпусе фразеологии¹ которых немало единиц с названиями пищи ориентального генезиса в своем составе.

Фразеологические единицы (ФЕ) с пищевым компонентом – один из любимых объектов разноплановых штудий: [1], [7] и др. Не осталась без внимания и лексика восточной кухни в составе ФЕ южных славян ([15], [17] и др.). Цель этой статьи – рассмотреть устойчивые словесные комплексы (УСК) с названиями-османизмами пищи из мяса и риса в языках некоторых славян Балкан, выявить фразеопотенциал этих продуктов питания.

Актуальность исследуемой проблемы. Наличие османизмов – «существенная черта словарей всех языков, входящих в балканский языковой союз», и их изучение – одна из важных задач балканистики [29, с. 557]. Это относится и к употреблению османизмов пищевой тематики в составе ФЕ. Наш интерес к проблеме вызван тем, что УСК южных славян некомпаративного типа с наименованием блюд из мяса и риса ориентального генезиса не были объектом описания. Кроме того, материал статьи может быть использован в многоязычных фразеологических словарях.

Материал и методы исследования. Материал для исследования – выборки УСК заявленной тематики из указанных в списке литературы словарей ([4], [11], [19], [20], [21], [23], [26], [27], [28], [30], [31], [37]) и некоторых других источников. Методы исследования – культурно-описательный, компонентный, иногда с привлечением методов сопоставления и структурно-семантического моделирования. Рассматриваются устаревшие и активные в наши дни УСК; это делается, во-первых, с целью охвата большего языкового материала, а во-вторых, по мнению некоторых лингвистов, при изучении фонда балканских УСК надо «снять оппозицию между синхронией и диахронией и считать все устойчивые выражения фрагментами живого языкового процесса» [22].

Результаты исследования и их обсуждение. Названия блюд из мяса и риса изучались в плане сопоставления на материале русской, украинской и китайской идиоматики ([34], [35], [36]), а также южнославянских устойчивых сравнений [16], поэтому в данную работу они не включены.

1. Блюда из рубленого мяса или котлетной массы. 1.1. Южно-балканское кулинарное наследие Османского владычества – традиционное изделие из рубленого мясного

¹ Термин мы понимаем в широком смысле и относим к фразеологизмам разноплановые УСК (пословицы, поговорки, реплики-ответы и пр.).

фарша *кебан* (< осм.-тур. *kebar, kebab* < араб. *kabāb* ك ب ب 'жареное мясо, жаркое, шашлык'). Блюдо популярно у южных славян, но в составе ФЕ некомпаративного типа встречается редко. Макед. *за еден кебан се продава* (букв. за один кебаб продаваться) 'о человеке, которого легко подкупить' [19, с. 44] имеет в славянских языках смысловые аналогии, восходящие к Библии².

В полном собрании болгарских пословиц и поговорок XIX в. зафиксирована ФЕ *леца на кебан* (букв. чечевица на кебаб) [31, с. 297] 'об абсурдности, нелепости, несообразности чего-л.', которую Петко Р. Славейков саркастически использовал в своей речи 21 марта 1879 г. перед Учредительным собранием: «Монархия, която да управлява нашия нов и неопитен народ, това разбирам. Но конституция консервативна, не разбирам. То прилича като да казва някой *леца на кебан*»³.

В БиГ зафиксированы две ФЕ с наименованием этого мясного изделия: основанная на рифме *i sevar*⁴ *i čevap* 'и польза и выгода' и жарг. *poslati koга po čevape* 'надуть, обмануть кого-л. (обычно шутливо)' [37, с. 225; 140].

1.2. Макед. *кофте (куфте)* 'котлета' [18, с. 506], болг. *кюфте* (диал. *кьофте, кифте*) 'рубленая котлета' [26], серб. *ћуфте* 'тефтели' [33, с. 604], босн. *ćufte* 'блюдо из рубленого / молотого мяса' (< осм.-тур. *köfte, küfte* < перс. *köfte* ك ه ت ف و ك 'измельченный, раздавленный'; 'избитый'; 'изможденный, обессиленный'; 'тефтели, тефтельки, фрикадельки', причастие прошедшего времени от глагола *köftan* 'бить, колотить; давить; измельчать, крошить' [37, с. 142]; «индоевр. **kor-* 'бить, рубить' [...] (ср. греч. *κόφτε* 'прекрати!' < др.-греч. *κόπτω* 1) 'ударять, бить'; 2) 'толочь, дробить')» [12, с. 14]. В Болгарии разг. *нервозни кюфтета* с переносным употреблением прилагательного обозначает разновидность этого блюда – сильно перченного, со множеством специй. Слово *кюфте* метафорически характеризует полного малорослого человека, откуда и ФЕ *цяло кюфте е* (букв. настоящая фрикаделька).

Болг. *плувам като кюфте в масло* 'жить в роскоши, изобилии материальных благ, состоянии полного материального благополучия' [20, с. 25] имеет вариант диал. *плувам (търкалям се) като сирене⁵ в масло* [26] и образовано по структурно-семантической подмодели «плавать (кататься) + как + пищевой продукт + в масле / сметане», известной и другим славянам⁶.

Название этого мясного изделия зафиксировано в серб. *алал му ћуфте; халал ти ћуфте* 'Удачи тебе, поздравляю, молодец, поздравляю; пусть тебе будет легко' [25, с. 38, 170], [27, т. 6, с. 372; 708]; босн. *halal коме ćufte!* 'Правильно! Bravo! Молодец!' [37, с. 169]. В этих ФЕ *халал / halal* не существительное *халяль* ('то, что разрешено исламом'; 'то, что было приобретено честным способом; то, что почетно'; 'прощение'), а наречие 'oprošteno,

² Рус. *продать / продаться за чечевичную похлебку*; бел. *за сачавічную поліўку прадаваць / прадацца*; укр. *продати за сочевичну юшку*, в том числе содержащие в своем составе название посуды, в которой находится блюдо из чечевицы: болг. *продавам / продам за паница леца*; серб. *продати за чинију леће*; чеш. *prodat za mísu čočovice*; словц. *predat za mísu šošovice*.

³ URL : <https://www.168chasa.bg/Article/8922822>. Букв. Монархия, которая управляет нашим новым и неопытным народом, – это я понимаю. Но консервативная конституция – не понимаю. Это подходит, как сказал некто, как чечевица на кебаб.

⁴ *Sevar (sevab)* – 1) в исламе 'доброе дело, которое заслуживает награды Аллаха'; метон. 'награда за это доброе, богоугодное дело'; 2) разг. экспр. обобщенно 'хорошее дело (действие, поступок)' (< осм.-тур. *sevāb* < араб. *ṭawāb* 'награда, богоугодное дело, плата'; 'заслуга'; 'наказание, кара'; 'мед', 'пчела'; 'доброе дело').

⁵ Твердый, полутвердый или мягкий пищевой продукт, получаемый в результате свертывания молока с помощью сычужного фермента, вид сыра.

⁶ Рус. *как сыр в масле (сметане) кататься*; кубан. *как вареник в масле* <купаться>; бел. *як сыр у масле* <купацца>; *качацца (плаваць) бы (як) сыр у смятане*; *як галушка на масле плаваць*; *жыць як клёцка ў масле*; укр. *жити (плавати) як вареник (сир) у маслі (сметані)*; польск. *żyć jak raczek w masle* (букв. жить как пончик в масле); кашуб. *żëc jak raczek v masle*.

prosto' (< осм.-тур. *helāl* < ар. *ḥalāl* – ‘разрешено, позволено; дозволенная вещь (в исламе)’; ‘законный, легитимный’) [37, s. 169]. ФЕ имеет варианты: серб. *халал ти качамак* (< осм.-тур. *kaçatak* ‘мамалыга, кукурузная каша, полента’); *халал ти залогај* (= ‘кусочек, кусочек (пищи); пища вообще; хлеб’); *халал ти мајчино млеко* [27, т. 6, с. 708]; босн. *halal kome zalogaj (majčino mlijeko)*! [37, s. 169]. Использование их в качестве возгласа похвалы устарело; одобрение выражается с помощью ФЕ *halal kome vjera!* [37, s. 169] = серб. *алал му вера!* [27, т. 1, с. 353]. В современных БиГ и Сербии ФЕ с компонентом *ćufte* ироничны, употребляются в том случае, когда кто-то не выполнил работу должным образом, сделал что-л. не так, как нужно [37, s. 142], т. е. выражают укор, чувство неудовлетворенности, недовольство, отрицательные эмоции и имеют антонимичное эмоционально-оценочное значение ‘Неправильно! Не молодец!’, реализуемое в речи с помощью интонации. Это диахроническая энантиосемия, когда со временем исходная семантика лексемы или устойчивого оборота меняется на антитетическую: «Значения могут изменяться в языке к прямой своей противоположности. В стилистическом аспекте это мы встречаем в широко распространенных явлениях иронии, то есть насмешливого употребления слов или выражений положительного значения – в противоположном понимании» [5, с. 68⁷].

Согласно болгарской поговорке *От лайно кюфте не става* (букв. Из дерьма тефтели не сделаешь) [31, с. 378] с семантикой ‘невозможно сделать что-то качественное из плохого сырья; нельзя ожидать ничего хорошего от низкого, недостойного человека’. В синонимичной паремии мы видим названия насекомых и других мясных продуктов: *От комар саздърма (създърма)*⁸ и *от муха наденица*⁹ не става [РБЕ], немецкий аналог которой – *aus Nichts wird Nichts* (букв. из ничего не будет ничего) [21, с. 521]. Румяна Петрова поместила эти три выражения в рубрику «Скупой, скряга, мелочный человек» [23, с. 79].

1.3. Структурно близкая болгарская паремия *От вълк пастърма* (= ‘бастурма’) не става семантизируется так: ‘нельзя требовать от людей больше, чем они способны дать, чем позволяют их умственные способности’; приводится немецкий аналог *man kann vom Ochsen nur Rindfleisch verlangen* (букв. можно от быка только говядину ждать) [20, с. 115], соответствующий рус. *Ну что с дурака возьмешь? Чего еще можно от него ожидать?*

Корреляция *волк – бастурма* содержится также в болг. *пазя нещо като вълк пастърма* (букв. беречь что-л. как волк бастурму) и *вълк пастърма не прави* (букв. волк бастурму не делает) с семантикой ‘быстро покончить с чем-л., долго не возиться с чем-л.’ [21, с. 674].

Болгары считают, что цыгане предпочитают ничего не делать и получать все готовое, поэтому выражение *Циганин пастърма прави ли?* (букв. Цыган бастурму делает разве?) используется в качестве ответа-реплики на явную ложь, а *Циганин пастърма суши ли?* (букв. Цыган бастурму вялит разве?) употребляется, когда кто-то ждет или хочет получить что-л. там, где это наиболее неуместно, и поэтому просит [23, с. 85; 89]. Их мотивация, как и ФЕ *Циганин пастърма (кисело мляко)*¹⁰ не прави, прозрачна: «кочевой образ жизни исключает занятие земледелием, животноводством <...>, требующих оседлости», поэтому многие отражающие эту специфику этноса ФЕ ироничны [14, с. 120].

О тщетности желаний получить что-л. без малейших усилий говорят болгарские обороты *Да беше слушал господ кучетата, от небето пастърма щеше да вали* (букв.

⁷ На русский язык текст перевел М. П. Кочерган.

⁸ От осм.-тур. *sızdırma*; традиционный балканский пищевой продукт из кусков жирного мяса с большим количеством тонких прожилок и сухожилий, субпродуктов с большим количеством жира, помещенный в овечий желудок или кишечник животного для загустения; подается как холодная закуска или бутербродная масса, используется как колбасный продукт в нарезке и как основа для приготовления супов и горячих мясных блюд.

⁹ Сырая, вареная, запеченная или копченая колбаса в натуральной тонкой кишке, сформированная в продолговатые небольшие секции.

¹⁰ Кислое молоко, йогурт.

Если бы Бог услышал собак, с неба бастурма посыпалась бы) и *Ако се сбъдне кучешката молитва, ще вали настърма* (букв. Если сбудется собачья молитва, то с неба посыплется бастурма) [23, с. 97].

Вяление как способ приготовления *бастурмы* (болг. *настърма* < осм.-тур. *pastirma*, *bastirma* – производные от глагола *bastirmek* ‘давить’ [6, с. 88]) мотивировало болг. разг. *настърма* ‘стареющая или немолодая высохшая женщина’ (так как при прессовании мясо теряет влагу) и возникновение выражений *ама че настърма* (букв. ну и бастурма!) [20, с. 804]; *такава настърма!* (букв. такая бастурма!) [21, с. 674] – ‘о старой, некрасивой, чаще незамужней худой женщине; о старой карге’.

С несоленой бастурмой в Болгарии сравнивается также неграмотный человек: *Неписмен*¹¹ *човек – несолена настърма*; при паремии дана параллель: безграмотный человек много не думает, несоленая бастурма долго не хранится [23, с. 53].

2. Блюда с рисом / из риса. 2.1. Процесс приготовления *сармы* (<осм.-тур. *sarma* ‘свернутый’; аффикс *-mA* передает значение результата действия глагола *sar* ‘сворачивать, скручивать’) – блюда из капустных или виноградных листьев с рисово-мясной начинкой – мотивировал появление болг. разг. *свивам / свия сармите* на някого = рус. *обламывать / обломать рога кому-л., укоротить руки (хвост) кому-л., подвертывать / подвернуть гайки кому-л., призывать / призвать к порядку кого-л.; сделать кого-л. шелковым* [4, с. 514] – ‘резко одергивать / одернуть, осадить кого-л.; резким замечанием или иным действием призвать к порядку; сделать кого-л. кротким, послушным’; ‘заставить кого-л. смириться, вести себя покорно’ [26]. К паремии *Тя ще му свие сармите* приводится аналог *Быть бычку на веревочке* [4, с. 514] – ‘о неизбежном ограничении чьей-л. воли, свободы чьих-л. поступков; о своенравном, упрямом, непокорном человеке, которого рано или поздно обуздают, заставят считаться с окружающими’.

Сарма могла быть и постной, поэтому в Болгарии бытовала основанная на антитезе, эпифоре и синтаксическом параллелизме паремия *Чорбаджие чорба ядат, сиромаси сарма ядат* (букв. Богачи чорбу едят, бедняки сарму едят) [31, с. 609].

2.2. Болг. *гювеч*; серб. *ђувеч* (<осм.-тур. *güveç* ‘глиняная посуда, в которой готовится это блюдо’) – название традиционной пищи из тушеного / запеченного мяса, овощей (в каждом регионе свои варианты – баклажаны, томаты, картофель, фасоль и пр.) и риса. В болгарском жаргоне слово получило значение ‘польза, выгода, достигнутая без усилий и труда или за чужой счет’, откуда ФЕ *пускам / пусна (бутам) гювеч* на някого (букв. отпустить / дать гювеч кому-л.) ‘делать подарки, оказывать услуги кому-л., проявлять щедрость, великодушные по отношению к кому-л., не прося и не требуя ничего взамен’ [РБЕ].

2.3. Болг. *пилаф*; макед. *пилав* (< осм.-тур. *pilâv* < перс. *پلو* *polov, pilaw, polou* ‘вид иранского блюда из риса’ < хинди *पुलाव pulāu, palāu* < санскр. *पुलाव pulāka* ‘рисовый шарик’) – кулинарное заимствование из восточной кухни – стало традиционным обрядовым сладким блюдом, но в фразеологии отразилась лишь его связь с похоронами: болг. *Ще ти хапна от пилафа* (букв. я попробую твой пилав) ‘я буду присутствовать на чьих-л. похоронах’ [26] – ср. с сербскими ФЕ с грецизмами в своем составе: *poješišu ja њему панахију* (букв. я съем на его похоронах кутью) ‘я его переживу’ [33, с. 366]; *pojesti коме кољиво*¹² (*панахију*) ‘пережить кого-л.’ [25, с. 162].

Основанная на рифме болгарская паремия *С лаф*¹³ *не става пилаф / С лаф пилаф не става* (букв. Из слов не сделаешь плов) [РБЕ] имеет лексические варианты *С лаф пилаф*

¹¹ Устаревшее диалектное прилагательное; значение – ‘не умеющий читать и писать, не знающий грамоты, безграмотный, необразованный’.

¹² Кутья (из пшеницы).

¹³ 1) слово, сказка; 2) легкий непринужденный праздный разговор (< осм.-тур. *lâf* < перс.).

не бива [31, с. 609], *От дума попара*¹⁴ (*пилаф*) не става [30, с. 267], *С думи само сирене не става* (букв. Из слов сыр не делают) и полный эквивалент в македонском языке – *Со лаф (збор, зборови) пилав (пилаф) не се прави* [19, с. 39], что вполне закономерно: Македония в свое время входила в состав Болгарского царства (заметим, что болгарские лингвисты до сих считают македонский язык диалектом болгарского). Выражение со словами *лаф* и *пилаф* заимствовано из старотурецкого, у него есть тождества в некоторых тюркских языках – ср., напр., с кумык. *Къуру сѣзден пилав болмас* (букв. Из пустых слов плов не получится) [8, с. 191]. Этим оборотам соответствуют рус. *Разговором каши не сварить* [28, с. 339]; *Из дум плов не сварить* (№ 1090); *Из разговора щи не сварить, нужны капуста и мясо* (№ 1238)¹⁵; нем. *Schöne Worte geben keine fette Suppe* (букв. Красивые слова не дают жирный суп) [30, с. 267].

Серб. *У варен пилав*¹⁶ *не треба воде сипати* (букв. В сваренный / готовый пилав не нужно воду лить) [11, с. 326] метафорически означает, что не надо усовершенствовать что-л. безупречное, качественное, хорошо себя зарекомендовавшее, уже устоявшееся, стоящее, ставшее стандартом (стабильную ситуацию, выполненную доброту работу, идеальный продукт и пр.), вмешиваться во что-л., чтобы не испортить превосходный или достигнутый результат, и используется в качестве иронического предупреждения.

Выводы. После XIV в. кулинарные традиции большинства балканских славян находились под сильным влиянием турецкой кухни. Часть популярных у балканских славян мясных и крупяных блюд ориентального происхождения стала мотивирующей базой для ФЕ, но к Словении и Хорватии, долгое время входивших в состав монархии Габсбургов, это не относится. Можно заметить, что фразеологический и особенно паремиологический потенциал рассмотренных названий изделий из мяса и риса в разных славянских регионах Балкан неодинаков: налицо значительный перевес в плане количества УСК в болгарском литературном языке и разговорно-обиходной речи (в просторечии, жаргоне, диалектах), что исторически объяснимо: 545 лет страна была в составе Османской империи. В отдельных случаях варианты ФЕ и паремий иллюстрируют взаимозаменяемость в некоторых структурно-семантических моделях ориентализмов и славянизмов (макед. *Со лаф (збор) пилав не се прави*; болг. *плувам като кюфте (сирене) в масло*), ориентализмов и грецизмов (болг. *От дума пилаф (попара) не става*). В македонском, сербском и боснийском языках выражений с балканскими турцизмами – названиями блюд из мяса и риса – гораздо меньше. По интернациональным моделям образованы единичные ФЕ и паремии заявленной тематики; лексическое варьирование наблюдается в пределах УСК одного языка. В целом рассмотренный материал показывает этноспецифику в сфере фразеологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Архипова Е. Н.* Сосиска как компонент русских сравнительных конструкций // Молодежный филологический вестник. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2025. – Вып. 5. – С. 23–26.
2. *Асенова П.* Взгляд на общеполитическую лексику извне (идентичность означающих) и изнутри (расхождения означаемых) // Балканский тезаурус: Взгляд на Балканы извне и изнутри. – М. : Институт славяноведения РАН, 2017. – С. 77–90.
3. *Баскаков А. Н.* Османско-турецкие заимствования в славянских языках Балканского полуострова. Часть 1 // Вопросы филологии. – 2002. – № 2. – С. 35–48 ; Часть 2 // Вопросы филологии. – 2002. – № 3. – С. 28–38.
4. Болгарско-русский фразеологический словарь. – М. : Русский язык, София : Наука и искусство, 1974. – 635 с.
5. *Булаховский Л. А.* Нариси з загального мовознавства. – Київ : Радянська школа, 1955. – 247 с.
6. Български етимологичен речник. – Т. V (Падеж – Пуска). – София : Академично издателство «Проф. Марин Дринов», 1999. – 860 с.

¹⁴ Блюдо из кусочков хлеба, сыра и масла, залитых горячей водой или чаем; блюдо из покрошенного в молоко, вино, суп хлеба; тюрю (< ит. *pappara* ‘суп из хляба’ через греч. *παπύρα*).

¹⁵ URL : <https://proza.ru/2015/01/22/1855?ysclid=mk821myzyb943109181>.

¹⁶ Кулинар. ‘еда из плотно сваренного риса, булгура или тонких и длинных полосок теста – домашней лапши, вермишели (*jerište, jerišće* (< осм.-тур. < перс.))’ [38, с. 370; 518].

7. Вуковић Г. Кулинарска лексика у фразеологији // Годишњак филозофског факултета у Новом Саду, 1994. – XXIII. – С. 39–43.
8. Гаджиахмедов Н. Э. Кумыкско-русский словарь пословиц и поговорок. – Махачкала : Изд-во ДагГУ, 2015. – 351 с.
9. Десницкая А. В. Типы лексических взаимосвязей и вопросы образования балканского языкового союза // Славянское языкознание. X Междунар. съезд славистов. – М. : Наука, 1988. – С. 131–150.
10. Златанов И. Турската кулинарна терминологија во българскиот јазик. Исторически аспект // Чуждоезиково учење. – 2023. – 50(1). – С. 79–88. – DOI 10.53656/for23.141turs.
11. Караџић В. Српске народне пословице и друге различне као оне у обичај узете ријечи. – На Цетињу : У народној Штампарији, 1836. – L, [8], 362, [16] с.
12. Копуцу В. Названия традиционных мясных блюд в турецком и гагаузском языках. – Комрат : НИЦ Гагаузии им. М. В. Маруневич, 2014. – 48 с.
13. Кочева А. Български съответници на лексикални кулинарни балканизми // Сборник в чест на 140 години от рождението на акад. Стефан Младенов. – София : Изд-во Института за български јазик «Проф. Л. Андрейчин» при БАН, 2020. – С. 237–244.
14. Кузнецова И. В. Устойчивые сравнения об образе жизни цыган // Eigenes und Fremdes in der Slavia. – Greifswald, 2007. – S. 119–123.
15. Кузнецова И. В. Ориентализмы тематической группы «Сладкие блюда» в фразеологии южных славян (на фоне других языков) // Studia Slavica. – 2023. – Vol. 68, 1-2. – S. 201–221. – DOI 10.1556/060.2022.00065.
16. Кузнецова И. В. Названия блюд из мяса и риса ориентального генезиса в устойчивых сравнениях южных славян // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. – 2025. – № 3(128). – С. 49–58. – DOI 10.37972/chgru.2025.128.3.006.
17. Кузнецова И. В., Хмелевский М. С. Арабизм *ракия* в южнославянской фразеологии // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2024. – № 4(125). – С. 71–77. – DOI 10.37972/chgru.2024.125.4.009.
18. Македонско-русский словарь / сост. Д. Толовски и В. М. Иллич-Свитыч. – М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1963. – 576 с.
19. Макаријоска Л., Павлеска-Георгиевска Б. Прилози за македонската фразеологија. – Скопје, 2020. – 309 с.
20. Николова-Гълъбова Ж. Немско-български фразеологичен речник. – Т. 2. М – Z. – Пловдив : Лете-ра, 2001. – 855 с.
21. Николова-Гълъбова Ж., Гълъбов К. Българско-немски фразеологичен речник. – 2-о изд. – София : Наука и изкуство, 1977. – 1088 с.
22. Петрова А. Балканская фразеология – в поисках исследовательского подхода // Balkanismen heute. Balkanologie. Beiträge zur Sprach- und Kulturwissenschaft. – Wien : Münster. LIT Verlag, 2012. – Bd. 3. – P. 171–185.
23. Петрова Р. Български паремии за присмех и похвала. Лингвокултурно изследване (скала на културемите). – Русе : Издателски център при Русенския университет «Ангел Кънчев», 2013. – 289 с.
24. Петровић С. Турцизми у српском Призренском говору. На материјалу из рукописне збирке речи Димитрија Чемериќића. – Београд : Институт за српски језик САНУ, 2012. – 424 с.
25. Радоњић Д. Кулинарска лексика у савременом српском књижевном језику. Докторска дисертација. – Београд, 2017. – 223 с.
26. Речник на българскиот јазик. Електронно списание [Електронен ресурс]. – Т. 1–15. – URL : <https://ibl.bas.bg/rbe/> (дата обращения: 25.12.2025).
27. Речник српскохрватског књижевног језика. Т. 1–6. – Нови Сад : Матица Српска, Загреб : Матица Хрватска, 1967–1976.
28. Русские народные пословицы и поговорки / сост. А. М. Жигулев. – 3-е изд., испр. и дополн. – Устинов : Удмуртия, 1986. – 512 с.
29. Седакова И. А. Балканизмы и турцизмы: новые подходы к проблеме // Славянский альманах. – М. : Ин-дрик, 2014. – С. 553–562.
30. Симеонова Р. Речник на немски и български пословици. – София : Просвета, 2005. – 282 с.
31. Славейков П. Български притчи или пословици и характерни думи. – София : Български писател, 1954. – 643 с.
32. Стаменов М. Съдбата на турцизмите во българскиот јазик и во българската култура. – София : Изток-Запад, 2011. – 870 с.
33. Толстой И. И. Сербскохрватско-русский словарь. – М. : Русский язык, 2001. – 736 с.
34. Фань Ю-Чжэ. Понятия «рис» и «хлеб» в русской и китайской идиоматике: компаративный аспект // Этнокультурные феномены в образовательном процессе : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2024. – С. 439–446.
35. Хэ Ц. Понимание и использование метафорических выражений в России и Китае в сфере мяса и мясных продуктов // Chnopus: психология и педагогика. – 2021. – Т. 6, № 2(25). – С. 42–46. – DOI 10.52013/2712-9683-25-2-8.

36. Fan' Yu-Chzh, Loda A. Концепти «хліб» та «рис» в українській і китайській фразеології // *Językoznawstwo*. – 2023. – № 2(19). – S. 67–73. – DOI 10.25312/j.6357.

37. Šehović A., Haverić Đ. Leksika orijentalnog porijekla u frazemama bosanskog jezika. El. knjiga. – Sarajevo : Filozofski fakultet, 2017. – 269 s.

38. Škaljić A. Turcizmi u srpskohrvatskom jeziku. – Sarajevo : Svjetlost, 1966. – 662 s.

Статья поступила в редакцию 13.01.2026

REFERENCES

1. Arhipova E. N. Sosiska kak component russkih sravnitel'nyh konstrukcij // *Molodezhnyj filologicheskij vestnik*. – Вып. 5. – Gomel' : GGU im. F. Skoriny, 2025. – S. 23–26.
2. Asenova P. Vzgljad na obshchebalkanskuyu leksiku izвне (identichnost' oznachayushchih) i iznutri (rashozhdeniya oznachaemyh) // *Balkanskij tezaurus: Vzgljad na Balkany izвне i iznutri*. – M. : Institut slavyanovedeniya RAN, 2017. – S. 77–90.
3. Baskakov A. N. Osmansko-tureckie zaimstvovaniya v slavyanskij yazykah Balkanskogo poluostrova. Chast' 1 // *Voprosy filologii*. – 2002. – № 2. – S. 35–48 ; Chast' 2 // *Voprosy filologii*. – 2002. – № 3. – S. 28–38.
4. Bolgarsko-russkij frazeologicheskij slovar'. – M. : Russkij yazyk, Sofiya : Nauka i izkustvo, 1974. – 635 s.
5. Bulahovskij L. A. Narysy z zagal'nogo movoznavstva. – Kyiv : Radyans'ka shkola, 1955. – 247 s.
6. B'lgarski etimologichen rechnik. – T. V (Padezh – Puska). – Sofiya : Akademichno izdatelstvo «Prof. Marin Drinov», 1999. – 860 s.
7. Vuković G. Kulinarska leksika u frazeologiji // *Godišnjak filozofskog fakulteta u Novom Sadu*, 1994. – XXIII. – S. 39–43.
8. Gadzhahmedov N. E. Kумыско-russkij slovar' poslovic i pogovorok. – Mahachkala : Dagestanskij gos. un-t, 2015. – 351 s.
9. Desnickaya A. V. Tipy leksicheskijh vzaimosvyazej i voprosy obrazovaniya balkanskogo yazykovogo soyuza // *Slavyanskoje yazykoznanie. X Mezhdunar. sjezd slavistov*. – M. : Nauka, 1988. – S. 131–150.
10. Zlatanov I. Turskata kulinarina terminologija v b'lgarskiya ezik. Istoricheski aspekt // *Chuzhdoezikovo obuchenie*. – 2023. – 50(1). – S. 79–88. DOI 10.53656/for23.141turs.
11. Karaić V. Narodne srpske poslovice i druge razlichne, kao one u obichaj uzete riječi. – Na Cetinju : U narodnoj Shtampariji, 1836. – L, [8], 362, [16] s.
12. Kopushchu V. Nazvaniya tradicionnyh myasnyh blyud v tureckom i gagauzskom yazykah. – Komrat : NIC Gagauzii im. M. V. Marunovich, 2014. – 48 s.
13. Kocheva A. B'lgarski s"otvetnici na leksikalni kulinarne balkanizmi // *Sbornik v chest na 140 godini ot rozhdenieto na akad. Stefan Mladenov*. – Sofiya : Izd-vo Instituta za b'lgarski ezik «Prof. L. Andrejchin» pri BAN, 2020. – S. 237–244.
14. Kuznecova I. V. Ustojchivite sravneniya ob obraze zhizni cygan // *Eigenes und Fremdes in der Slavia*. – Greifswald, 2007. – S. 119–123.
15. Kuznecova I. V. Orientalizmy tematicheskoj grupy «Sladkie blyuda» v frazeologii yuzhnyh slavyan (na fone drugih yazykov) // *Studia Slavica*. – 2023. – Vol. 68, 1-2. – S. 201–221. – DOI 10.1556/060.2022.00065.
16. Kuznecova I. V. Nazvaniya blyud iz myasa i risa oriental'nogo genezisa v ustojchivyh sravneniyah yuzhnyh slavyan // *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva*. – 2025. – № 3(128). – S. 49–58. – DOI 10.37972/chgpu.2025.128.3.006.
17. Kuznecova I. V., Hmelevskij M. S. Arabizm *rakiya* v yuzhnoslavyanskoj frazeologii // *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva*. – № 4(125). – S. 71–77. – DOI 10.37972/chgpu.2024.125.4.009.
18. Makedonsko-russkij slovar' / sost. D. Tolovski i V. M. Illich-Svitych. – M. : Gos. Izd-vo inostr. i nac. slovarij, 1963. – 576 s.
19. Makarijoska L., Pavlevska-Georgievskaja B. Prilozi za makedonskata frazeologija. – Skopje, 2020. – 309 s.
20. Nikolova-G"l"bova Zh. Nemsko-b'lgarski frazeologichen rechnik. – T. 2. M – Z. – Plovdiv : Letera, 2001. – 855 s.
21. Nikolova-G"l"bova Zh., G"l"bov K. B'lgarsko-nemski frazeologichen rechnik. – 2-o izd. – Sofiya : Nauka i izkustvo, 1977. – 1088 s.
22. Petrova A. Balkanskaya frazeologija – v poiskah issledovatel'skogo podhoda // *Balkanismen heute. Balkanologie. Beiträge zur Sprach- und Kulturwissenschaft*. – Wien : Münster. LIT Verlag, 2012. – Bd. 3. – P. 171–185.
23. Petrova R. B'lgarski paremii za prisme i pohvala. Lingvokulturno izsledvane (skala na kulturemite). – Ruse : Izdatelski cent"r Rusenskiya universitet «Angel K"nchev», 2013. – 289 s.
24. Petrović S. Turcizmi u srpskom Prizrenskom govoru. Na materijalu iz rukopisne zbirke reči Dimitrija Chemerikiha. – Beograd : Institut za srpski jezik SANU, 2012. – 424 s.

25. Радоњић D. Kulinarska leksika u savremenom srpskom književnom jeziku. Doktorska disertacija. – Beograd, 2017. – 223 s.
26. Rechnik na b"lgarskiya ezik. Elektronno spisanije [Elektronnyj resurs]. – T. 1–15. – URL : <https://ibl.bas.bg/rbe/> (data obrashcheniya: 25.12.2025).
27. Rechnik srpskohrvatskog kn'izhevnoг jezika. – T. 1–6. – Novi sad : Matica Srpska, Zagreb : Matica Hrvatska, 1967–1976.
28. Russkie narodnye poslovice i pogovorki / sost. A. M. Zhigulev. – 3-e izd., ispr. i dopoln. – Ustinov : Udmurtiya, 1986. – 512 s.
29. Sedakova I. A. Balkanizmy i turcizmy: novye podhody k probleme // Slavyanskij al'manah. – M. : Indrik, 2014. – S. 553–562.
30. Simeonova R. Rechnik na nemski i b"lgarski poslovice. – Sofiya : Prosveta, 2005. – 282 s.
31. Slavejkov P. B"lgarski pritchi ili poslovice i harakterni dumi. – Sofiya : B"lgarski pisatel, 1954. – 643 s.
32. Stamenov M. S"dbata na turcizmite v b"lgarskiya ezik i v b"lgarskata kultura. – Sofiya : Iztok-Zapad, 2011. – 870 s.
33. Tolstoj I. I. Serbskohorvatsko-russkij slovar'. – M. : Russkij jazyk, 2001. – 736 s.
34. Fan' Yu-Chzh. Ponyatiya «ris» i «hleb» v russkoj i kitajskoj idiomatike: komparativnyj aspekt // Etnokul'turnye fenomeny v obrazovatel'nom processe. – Cheboksary : Chuvash. gos. ped. un-t, 2024. – S. 439–446.
35. He C. Ponimanie i ispol'zovanie metaforicheskikh vyrazhenij v Rossii i Kitae v sfere myasa i myasnyh produktov // Chronos: psihologiya i pedagogika. – 2021. – T. 6, № 2(25). – S. 42–46. – DOI 10.52013/2712-9683-25-2-8.
36. Fan' Yu-Chzh, Loda A. Koncepty «hlib» ta «rys» v ukraïns'kii i kytajs'kii frazeologii // Językoznawstwo. – 2023. – № 2(19). – S. 67–73. – DOI 10.25312/j.6357.
37. Šehović A., Haverić Đ. Leksika orijentalnog porijekla u frazemama bosanskog jezika. El. knjiga. – Sarajevo : Filozofski fakultet, 2017. – 269 s.
38. Škaljić A. Turcizmi u srpskohrvatskom jeziku. – Sarajevo : Svjetlost, 1966. – 662 s.

The article was contributed on January 13, 2026

Сведения об авторе

Кузнецова Ирина Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры профессиональной психологии, социальной педагогики и начального образования Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-2038-5879>, irinak47@yandex.ru

Author Information

Kuznetsova, Irina Vladimirovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Professional Psychology, Social Pedagogy and Primary Education, I. Yakovlev CHSPU, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-2038-5879>, irinak47@yandex.ru